

УДК 811.111+811.161.1

Репрезентация квазиперфектного значения формами будущего времени в английском и русском языках

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна

Доктор филологических наук, профессор,
кафедра иностранных языков,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: gflutfullina@mail.ru

Назарова Ирина Петровна

Ассистент,
кафедра иностранных языков,
Казанский государственный энергетический университет,
420066, Российская Федерация, Казань, ул. Красносельская, 51;
e-mail: nazarova.nazira@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению возможностей репрезентации квазиперфектного значения формами будущего времени в английском и русском языках. Квазиперфектное значение реализуется, когда в контексте не указано время локализации ситуации. Соотносительной конструкцией выступает, как правило, мыслимая последующая ситуация. Данная интерпретация является прагматически более доступной. В будущем времени результат может быть весьма кратковременным и редко приурочивается к сколько-нибудь определенному опорному моменту. Нелокализованное функционирование будущего граничит с его употреблением для репре-

зентации значений предсказуемости и прогноза. Дифференциация данных значений зависит от прагматических факторов, которые связаны с временной дистантностью. Чем более отдалено действие в будущем от настоящего момента, тем более возрастает его прогностический оттенок. Квазиперфектное значение в английском языке выражает форма простого будущего, в русском языке – форма будущего совершенного.

Для цитирования в научных исследованиях

Лутфуллина Г.Ф., Назарова И.П. Репрезентация квазиперфектного значения формами будущего времени в английском и русском языках // Культура и цивилизация. 2016. № 1. С. 292-302.

Ключевые слова

Футурум, квазиперфектное значение, прагматика, темпоральность.

Введение

Квазиперфектное значение реализуется при отсутствии в контексте указания на время локализации ситуации. Одновременно отсутствует соотносительная ситуация и временной ориентир. Прагматически хорошим кандидатом на роль соотносительной ситуации является момент речи, который выступает в качестве предпосылки к ситуации в будущем. С другой стороны, хорошим кандидатом может быть и представление о той ситуации, которая возникнет после, то есть о результате выраженного будущего действия. По мнению Г.М. Зельдовича, прагматически более доступной и достаточно интересной для говорящего и адресата является интерпретация, при которой ситуация соотносится не с моментом речи, а с другой ситуацией в будущем. Эту интерпретацию он называет квазиперфектной [Зельдович, 2012, 53]. В будущем времени результат может быть весьма кратковременным и редко приурочивается к сколько-нибудь определенному опорному моменту [Бондарко, 2002, 357]. Квазиперфектная интерпретация является наименее маркированной и ожидаемой.

Она менее информативна, так как не имеет привязки к определенному моменту времени, просто выражается несомый граммемой смысл. Данная интерпретация соответствует постулату теории релевантности: «осмысляя высказывание, мы берем самую простую интерпретацию и на ней останавливаемся. Не ища более сложных, если она релевантным образом обогащает нашу когнитивную среду» [Зельдович, 2012, 58]. Согласно Г.М. Зельдовичу, квазиперфектное прочтение просто согласуется с нашей типовой когнитивной моделью события. Реализуется прагматическое правило: если нас интересуют события, то должны интересоваться и их последствия. Соотносительной конструкцией выступает, как правило, мыслимая последующая ситуация [Там же, 57]. Задача исследования заключается в определении возможностей репрезентации квазиперфектного значения формами будущего времени в английском и русском языках.

Квазиперфектное значение будущего времени

Качественная темпоральность Future Simple – нонкальное следование как парадигматическое значение, тонкальное следование как синтагматическое значение. Качественно-темпоральное значение Future Simple определяет локализацию ситуации в плане будущего. Количественное темпорально-аспектуальное значение предполагает одностороннее ретроспективное ограничение длительности на оси времени точкой момента речи или другим временным ориентиром, который может рассматриваться в качестве начального момента ситуации. Таким образом, речь идет об ограниченном от момента речи нонкальном (от другого ориентира тонкальном) следовании в будущем. Количественное темпорально-аспектуальное значение длительности ретроспективно ограничено с одной стороны нонкальной точкой момента речи или тонкальной точкой, которая может быть выражена глагольно и неглагольно.

По мнению К. Деклерка, форма Future Simple может быть использована для представления будущего в зависимости от намерения, имеющегося на настоящий момент. Тем не менее, это намерение другого рода, чем намерение, выражаемое формой *I am going to...* Это различие не всегда может быть отчет-

ливо разграничено [Declerck, 2006, 345]. Когда речь идет о четко обдуманном намерении, т.е. когда говорящий уже составил свое мнение о том, что он предполагает сделать (например, *он уже готовится к этому*), используется форма *be going to*. В примере (1) представлено обдуманное намерение. В примере (2) действие, выраженное с помощью вспомогательного глагола *will*, интерпретируется как волевой акт и может трактоваться следующим образом: «Я отказался от мысли, что кто-то может сделать эти документы правильно, так что я имею намерение сам сделать эти документы в будущем» или «ОК, я сам сделаю эти документы в будущем». Вспомогательный глагол *will* может быть использован, когда намерение явно необдуманное, т.е. когда субъект только что подумал о выполнении действия [Блох, 1983, 179]. Абсолютная временная форма Future Simple относит действие к будущему, когда оно является непосредственной и спонтанной реакцией на что-то, что было сказано или произошло. При таком использовании *will* сокращается, как правило, до *'ll* в разговорном английском языке [Evans, 2011, 79].

(1) [I've bought a computer.] *I'm going to* do the paperwork myself in future / [Я купил компьютер.] Я собираюсь сделать себе документы в будущем (здесь и далее перевод авторов) [Declerck, 2006, 356].

(2) [I've bought a computer.] *I'll do* the paperwork myself in future / [Я купил компьютер.] Я сделаю документы себе в будущем [там же, 357].

(3) ["Would you like some biscuits?" "Oh, yes. Thank you.] *I'll take* one. / [Хотите печенье? Ах, да. Спасибо.] Я возьму один. (необдуманное решение) [Там же, 370].

В примере (3) вспомогательный глагол *will* не может быть заменен на *shall*, потому что выражается не только необдуманное намерение, но также и волевое решение (готовность). Хорошо известно, что модальная идея готовности репрезентируется вспомогательным глаголом *will*. Однако в примерах, которые полностью лишены идеи готовности и в простых утверждениях (решениях) о будущем, *shall* приемлемо в качестве альтернативы *will*. Квазиперфектное значение требует выражения интереса к мыслимому последующему действию как реализация наиболее уместной и прагматически приемлемой реакции.

(4) [“Make up your mind!” “OK.”] I {will / shall} wear the blue shirt.”/ [Решайтесь! ОК]. Я {должен буду надеть / надену} голубую рубашку [Fielding, 1990, 134].

(5) Think I *will just ring* / Я сейчас позвоню [Там же, 135].

(6) All the Alconburys' friends *will spend* the entire time asking me if I've got a boyfriend yet and no one will believe me / Сейчас все друзья Алконбера замучают меня расспросами о том, есть ли у меня друг, и не поверят мне [там же, 128].

(7) It *will be good* for me to get away instead of obsessing and waiting for Good Afternoon! / Мне станет лучше, если я уеду, чем сидеть здесь и ждать хороших новостей [Там же, 128].

(8) It *will be* a lovely surprise for them both... / Для обоих это станет сюрпризом [Heald, 1990, 140].

В примерах (5) – (8) отсутствуют указания на временную локализацию, а предикаты *will ring* [(5)], *will spend* [(6)], *will be good* [(7)], *will be* [(8)] в форме Future Simple выражают чистое будущее, соотносимое с последствием *Я позвоню – что услышу? / Они замучают меня – что же я буду делать? / Это мне пойдет на пользу – насколько станет лучше? / Это станет сюрпризом – как они отреагируют?*

Однако надо помнить, что нелокализованное функционирование простого будущего граничит с его употреблением для репрезентации значений предсказуемости и прогноза. Дифференциация данных значений зависит от прагматических факторов, которые связаны с временной дистантностью. Чем более отдалено действие в будущем от настоящего момента, тем более возрастает его прогностический оттенок. Как видно из содержания примеров, они локализованы в ближайшей к моменту речи зоне

Качественная темпоральность *будущего совершенного* – нонкальное следование как парадигматическое значение, тонкальное следование как синтагматическое значение. Качественно-темпоральное значение будущего совершенного определяет локализацию ситуации в плане будущего [Лутфуллина, 2012, 23]. Количественное темпорально-аспектуальное значение предполагает двустороннее: 1) проспективное ограничение длительности на оси времени тонкальной точкой в плане будущего, которое определяется аспектуальным значением целостности совершенного вида; 2) ретроспективное ограничение

моментом речи или другой точкой, которая подразумевается как начальный момент ситуации. Таким образом, речь идет об ограниченном от момента речи действии, тогда как ограничение до тонкального момента в будущем только имплицитруется семантикой совершенного вида. Количественное темпорально-аспектуальное значение длительности ограничено с двух сторон – нонкальной точкой момента речи и тонкальной точкой, имплицитруемой благодаря видовому значению [Закамулина, Лутфуллина, 2013, 78].

Будущее совершенное может выражать квазиперфектное значение, когда в контексте отсутствуют указания на время локализации ситуации. Это связано с функционированием будущего времени совершенного вида, так как будущее время часто интерпретируется как отсутствие временной локализации [Зализняк, Шмелев, 2000, 12]. В трактовках категории вида, предлагаемых Г.М. Зельдович, совершенный вид с прагматической точки зрения нацелен на последствия (результат), тогда как несовершенный вид – на наличие предпосылок или предшествующих условий. Квазиперфектная интерпретация, по его мнению, должна систематически выбираться при трактовке будущего совершенного [Блох, 1983, 53]. В обеих фразах (9) и (10) естественно понять, что все произойдет *после*: после увольнения, после варки супа. Во фразах (11) и (12) несовершенный вид служит, чтобы переменить перспективу и подчеркнуть интерес говорящего к тому, что есть или будет *перед* ситуацией. В этих фразах естественной является интерпретация того, что все произойдет *перед*: до увольнения, до варки супа.

(9) Я *сварю* суп. Купи, пожалуйста, перца [Зельдович, 2012, 54].

(10) Ивана *уволят*. Надо ему помочь [Там же, 50].

(11) Я буду *варить* суп. Купи, пожалуйста, перца [Там же, 47].

(12) Ивана *будут увольнять*. Надо ему помочь [Там же, 49].

По мнению Г.М. Зельдовича, при квазиперфектном значении совершенного вида соотнесенной ситуацией оказывается то или иное «последствие» [Там же, 57]. В следующем примере (13) демонстрируется неловкость несовершенного вида в последней реплике диалога. В первой реплике говорящего интересует возможность поговорить с адресатом, в третьей же такое не предполагается – связность диалога теряется.

(13) – Я вам буду *звонить* / *позвоню*.

– Меня может не быть.

– Неважно, все равно *буду звонить*/ *позвоню*.

При квазиперфектном употреблении совершенного вида помещение одной ситуации после другой наиболее естественно. Однако возможно и выражение «преддействия», хотя такие случаи в меньшинстве (14).

(14) Я *сварю* суп. *Зажги* огонь.

(15) – На будущий день рождения я *подарю* тебе цветы.

– И что она тебе *скажет*? [Там же, 38].

Пример (15) демонстрирует, что будущие ситуации допускают то, что о них никто в настоящее время не знает и знать не может. Квазиперфектность согласуется с типичностью выражаемых совершенным видом таксисных отношений, которые он, как правило, специфицирует.

(16) – Ладно, – хрипит Абношкин, – *схожу* коровник посмотрю [Окуджава, 1962, 23].

(17) – Подготовьте лейтенанта к операции, – сказал хирург, – а я *посмотрю* тут сложный случай – тяжёлое черепное ранение [Гроссман, 1960, 71].

(18) По дороге из Москвы в Монреаль я *заеду* в Цюрих [Простякова, Митьков, Паунд, 2002, 6].

(19) Я *подарю* вам этюд, сделанный мной на озере [Ефремов, 1950, 13].

(20) Да я *куплю* ей остров в Карибском архипелаге! [Блох, 2013, 383].

Предикаты *схожу* [(16)], *посмотрю* [(17)], *заеду* [(18)], *подарю* [(19)], *куплю* [(20)], выражают квазиперфектное значение – нонкальное следование относительно момента речи, имплицитно тонкальное предшествование мыслимой последующей ситуации *схожу* – *увиджу* [(16)], *посмотрю* – *увиджу* [(17)], *заеду* – *побуду там* [(18)], *подарю* – *удивитесь* [(19)], *куплю* – *полюбит* [(20)]. Соотносительные ситуации возможны при ментальной реконструкции.

Заключение

Таким образом, квазиперфектное значение будущего времени реализуется, когда в контексте отсутствуют указания о временной локализации ситуации.

В английском языке данное значение выражает форма простого будущего, в русском языке – форма будущего совершенного.

Библиография

1. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка. М.: Высш. школа, 1983. 383 с.
2. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Гроссман В. Жизнь и судьба. М., 1960. 155 с.
4. Ефремов. И. А. Озеро горных духов. М., 1950. 34 с.
5. Закамулина М.Н., Лутфуллина Г.Ф. Референциальный потенциал квантификации (сопоставительное исследование на материале французского и татарского языков). Казань: Каз. гос. энерг. ун-т, 2013. 178 с.
6. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Языки русской культуры, 2000. 234 с.
7. Зельдович Г.М. Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012. 648 с.
8. Кирилин А. Нулевой километр // Сибирские огни. 2013. № 3. С. 111-139.
9. Лутфуллина Г.Ф. Методика анализа темпорального контекста. Saarbrücken, Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2012. 66 p.
10. Окуджава Б. Новенький как с иголки. М., 1962. 148 с.
11. Простякова А., Митьков А., Паунд Р. В употреблении допинга мы подозреваем всех // Известия. 2002. №12. С. 10
12. Declerck R. The grammar of the English verb phrase. Vol. 1. The grammar of the English tense system. A comprehensive analysis. Berlin, 2006. 846 p.
13. Evans, V. New Round-Up 6. Pearson Longman, 2011. 260 p.
14. Fielding H. Bridget Jones's diary. London: Pavilion Books, 1990. 134 p.
15. Heald T. A classic English crime. London: Pavilion Books, 1990. P. 96-216.

The representation of the quasi-perfect meaning by future tenses in English and Russian

Gyul'nara F. Lutfullina

Doctor of Philology, Professor,
Department of foreign languages,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnoselskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: gflutfullina@mail.ru

Irina P. Nazarova

Assistant Lecturer,
Department of foreign languages,
Kazan State Power Engineering University,
420066, 51 Krasnoselskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: nazarova.nazira@yandex.ru

Abstract

This article deals with the possibilities of representation quasiperfect value by future tenses in English and Russian. Quasiperfect value is realized when situation's localization time is not specified in the context. A followed conceivable situation acts as a rule as a correlative situation. This interpretation is pragmatically more accessible. In future the situation result can be very short and is rarely confined to any specific reference point. Temporally unlocated functioning of the future tense borders with its use to represent predictability and forecasting values. Differentiation of these values depends on the pragmatic factors that are associated with a time distance. The more distant future action from the present moment – the more its predictive shade increases. Qualitatively-temporal value of Future Simple in English and Perfect Future in Russian is nunc consecution as the paradigmatic value and tunc consecution as a syntagmatic value. Qualitatively-temporal value of Future Simple and future perfect defines the situation's time location in future. The quantitative temporal-aspectual value of English

Future Simple requires retrospective unilateral restriction on time axis by speech time or other temporary moment that can be seen as a start point of the situation. Thus, we are talking about the situation limited by nunc speech time in future. The quantitative temporal-aspectual value of Russian Perfect Future requires unilateral restriction on time axis – the situation duration should be retrospectively limited on the one hand – by nunc speech time and tunc moment which can be expressed verbally or unverbally. The quantitative temporal-aspectual value of Russian Perfect Future implies in two-way. Thus, we are talking about a limited effect of speech moment, while the restriction by tunc point in future is only implicit. The quantitative temporal-aspectual value of the duration is limited in two ways: by speech moment and tunc point. Quasiperfect meaning is expressed by Future Simple in English and by Perfect Future Tense in Russian.

For citation

Lutfullina G.F., Nazarova I.P. Yu. (2016) *Reprezentatsiya kvaziperfektnogo znacheniya formami budushchego vremeni v angliiskom i rusском yazykakh* [The representation of the quasi-perfect meaning by future tenses in English and Russian]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 1, pp. 292-302.

Keywords

Futurum, quasi perfect value, pragmatics, temporality.

References

1. Blokh M.Ya. (1983) *Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka* [Theoretical grammar of English]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
2. Bondarko A.V. (2002) *Teoriya znacheniya v sisteme funktsional'noi grammatiki: na materiale russkogo yazyka* [The theory of value in the system of functional grammar: on a material of Russian language]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ.
3. Declerck R. (2006) *The grammar of the English verb phrase, Vol. 1: The grammar of the English tense system. A comprehensive analysis*. Berlin.
4. Efremov I.A. (1950) *Ozero gornykh dukhov* [Lake of mountain spirits]. Moscow.

5. Evans V. (2011) *New Round-Up* 6. Pearson Longman.
6. Fielding H. (1990) *Bridget Jones's diary*. London: Pavilion Books.
7. Grossman B. (1960) *Zhizn' i sud'ba* [Life and fate]. Moscow.
8. Heald T. (1990) *A classic English crime*. London: Pavilion Books.
9. Kirilin A. (2013) Nulevoi kilometr [Kilometer Zero]. *Sibirskie ogni* [Siberian lights], 3, pp. 111-139.
10. Lutfullina G.F. (2012) *Metodika analiza temporal'nogo konteksta* [The method of analysis of the temporal context]. Saarbrucken, Deutschland: Palmarium Academic Publ.
11. Okudzhava B. (1962) *Noven'kii kak s igolochki* [Brand-new]. Moscow.
12. Prostyakov A., Mitkov A., Pound R. (2002) V upotreblenii dopinga my podozrevaem vsekh [We suspect all of doping]. *Izvestiya* [News], 12, p. 10.
13. Zakamulina M.N., Lutfullina G.F. (2013) *Referentsial'nyi potentsial kvantifikatsii (sopostavitel'noe issledovanie na materiale frantsuzskogo i tatarskogo yazykov)* [Referential potential quantification (comparative research: the French and Tatar languages)]. Kazan: Kazan State Power Engineering University.
14. Zaliznyak A.A., Shmelev A.D. (2000) *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
15. Zeldovich G.M. (2012) *Pragmatika grammatiki* [Pragmatics grammar]. Moscow: Studia Philologia Publ.